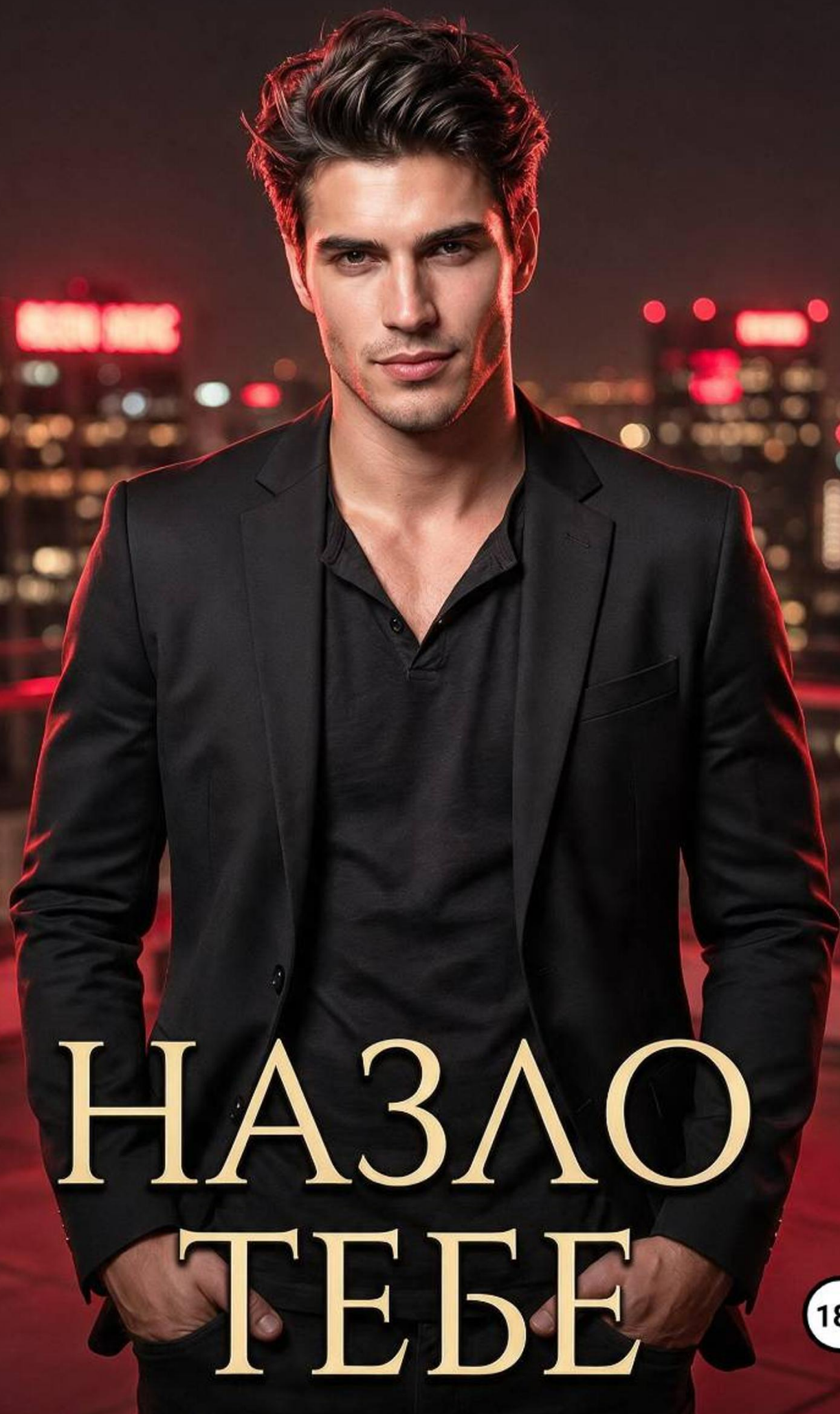

СНЕЖНАЯ КАТЕРИНА

НАЗЛО
ТЕБЕ

18+

Братья Скаловы

Катерина Снежная

Назло тебе

«Автор»

2026

Снежная К. С.

Назло тебе / К. С. Снежная — «Автор», 2026 — (Братья Скаловы)

Я ненавидела его все десять лет в школе. А потом напилась на вечеринке и проснулась в его постели. Макс Соколов — высокомерный ублюдок, который превратил мои школьные годы в ад. Теперь он молодой бизнесмен, я — невеста влиятельного человека. Наши пути не должны были пересечься. Никогда. Одна ночь. Одна ошибка, о которой мы поклялись забыть. Но через две недели тест показал две полоски. Мой жених не простит. Макс не отступит. А я больше не понимаю, кого ненавижу сильнее — его или себя за то, что начинаю чувствовать. От автора: В тексте присутствуют: Популярный троп «от ненависти до любви» и бывшие одноклассники. Случайная беременность и внезапное отцовство. Молодой харизматичный бизнесмен на стартапе. Тайны, ревность, богатый соперник и очень эмоциональные отношения!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Катерина Снежная

Назло тебе

Глава 1

А он особо и не переживал. Скорее наоборот — ему всё нравилось. Ну, почти всё.

Уголки губ сами поползли вверх. Макс едва сдерживал усмешку, глядя в багровое лицо орущего «тестя» — директора кирпичного завода — и его жены. Тираду про разболтанную молодежь и дефицит презервативов в их юности Макс пропускал мимо ушей. Дорогой зал с камином в красно-золотых тонах совершенно не разряжал обстановку. Отец бушевал, и Макс рассудил, что безопаснее просто молчать.

— Да как вы могли?! О чем вы вообще думали?! — надрывался Иван Валерьевич, рискуя заработать сердечный приступ.

— Да ни о чем мы не думали! — выпалила «смелая» Маша.

Макс досадливо стиснул зубы. Блондинка, что с нее взять. Из тех девчонок, от которых нормальным парням лучше держаться подальше. Таких в жены не берут, с ними просто развлекаются. От таких сносит голову, даже если ничего подобного не планировал, но жениться — себе дороже. Избалованная, самовлюбленная, уверенная в своей власти над мужчинами, но при этом... чертовски соблазнительная. Как дорогой десерт: каждый день есть вредно, но иногда — можно.

Студенту пятого курса ПГС, который еще и пашет в крупной фирме, вообще не до романов. Диплом горит. А детей заводить — тем более. Особенно от таких, как Маша. Безмозглая вертихвостка с лингвистического.

— Что?! — взревел отец, раздувая чапаевские усы.

— Доча, ты папу в могилу сведешь! — с укором бросила Мария Федоровна, высокая сухая женщина с типичным лицом ученого-ботаника, и выскочила из комнаты.

Макс подумал, что лучше бы Машка помалкивала.

— Папа, мы не виноваты, — Маша держалась из последних сил, то бледнея, то покрываясь красными пятнами. Понятно, что родители не обрадуются, но зачем так истерить? В конце концов, в наше время всякое бывает.

Она и представить не могла, что однажды окажется в таком положении. Всю жизнь Маша строила из себя пай-девочку: отличница, гордость семьи. А в старших классах вдруг сорвалась. Она посмотрела на Макса и прикусила губу, вспоминая, как ее несло весь десятый и одиннадцатый. Как они постоянно цеплялись, и как дико она его тогда ненавидела.

Ей так хотелось отомстить за тот воспитательный урок в подсобке, что она просто не могла остановиться. Вражда оборвалась на студенческом посвящении, и пять лет они вообще не пересекались.

Пока три месяца назад Макс снова не появился на горизонте. И теперь это была уже не школьная месть, а суровая реальность. Ее идеальное будущее летело на дно из-за ее же глупости.

— На аборт!!! — рывкнул несостоявшийся тесть.

Макс цинично подумал, что это решило бы кучу проблем, но был один нюанс. Поздно. Срок — почти три месяца.

От слов отца Маша вжалась в кресло, побелев как мел. Аборта она боялась до истерики, но стать матерью-одиночкой было не менее страшно. От Макса она ничего не ждала. Все

те школьные пакости, которые она ему устраивала, просто меркли на фоне нынешней катастрофы. И хотя виноваты были оба, выглядело всё так, будто она решила отомстить ему самым изощренным способом. Но за что? Маша тяжело вздохнула. Она совершенно не понимала, чему ухмыляется Макс. Может, впервые в жизни радуется, что она сама себе всё испортила? Что ж, она бы не удивилась.

В гостиную вернулась Мария Федоровна с валокордином и стаканом воды. Бабушка (как понял Макс, мать Ивана Валерьевича) оторвалась от вязания и оглядела всех сквозь толстые линзы очков.

— Аборт — это грех, — веско отрезала она. — Я против.

— Ваня, ну не накручивай себя, — капая лекарство, успокаивала мужа Мария Федоровна. — Ну не специально же они.

— А вино они тоже пили не специально?! — бушевал отец. — Что делать прикажешь? Жизнь ведь себе сломают!

О чём тут было говорить? О том, что они с Машкой терпеть не могут друг друга с детского сада? Что напились они «случайно» просто потому, что какой-то Владик очень хотел добиться Маши, а в итоге она оказалась в постели с Максом?

Да и «напились» — громко сказано, выпили-то пару бокалов. Макс снова не сдержал усмешки. Это ведь даже был не первый их раз. Самый первый случился намного раньше — тот, за который им обоим было дико стыдно и о котором они договорились забыть как страшный сон.

— Что ты лыбишься?! Ты посмотри, ему всё побоку!!! Этому... этому...

Тут Машка не выдержала и разрыдалась — тихо, давясь слезами и заливаясь краской. Она всегда краснела из-за любой ерунды, даже на школьной физкультуре. И сейчас, став взрослой красивой девушкой, продолжала вспыхивать по любому поводу.

Бабушка громко вздохнула и, словно смирившись с тем, что вокруг одни идиоты, отложила спицы.

— Ладно, хватит воздух сотрясать. Все вон, — скомандовала она абсолютно не старческим, стальным голосом. — Маша, марш в свою комнату.

Макс даже рот приоткрыл от изумления, глядя, как грозные «тесть с тещей» покорно поднялись и пошли на выход. Машка испарилась в секунду, даже всхлипнуть не успела.

— Умойся иди, — припечатала ей вслед бабушка. Затем повернулась к гостю: — А вас, молодой человек, попрошу остаться.

Глава 2

Всё началось совершенно буднично. В тот день она заскочила к Владику, просто чтобы поделиться новостью об удачном собеседовании. На улице ливанул дождь, зонта у нее не оказалось. А Макс, поджидая задержавшегося на даче хозяина квартиры, как раз чинил его комп.

Макс завел разговор, вежливо поинтересовался делами. Выяснилось, что она теперь тоже работает в компании «ДОМ» — темы для обсуждения нашлись сами собой. Ну как тут было не вспомнить детство и не заключить перемирие? Ему даже показалось, что она говорила искренне.

Они вспомнили ту самую историческую драку в песочнице. Машка тогда проиграла спор на тему «кому больше песка в трусы влезет» и внезапно обнаружила у соперника нечестное преимущество. Точнее — чисто мужскую анатомическую деталь. Осознав, что у нее-то ничего подобного нет, маленькая Маша пришла в абсолютную ярость.

Пока ждали Владика, так некстати застрявшего на даче с предками, Машка отыскала бутылку вина. Распив её, они решили зарыть топор войны. Зарыть не вышло. Топор Машке нравился, но после выпитого они придумали, как восстановить справедливость иначе. Куда более приятным и сладким способом.

Макс до сих пор не мог поверить, как быстро всё тогда закрутилось.

А буквально на следующий день его вызвали к генеральному.

Проходя мимо ресепшена, Макс бросил на нее взгляд. Машка с головой зарылась в бумаги и ничего не замечала. В корпоративной униформе — белоснежной рубашке, синей юбке-карандаш, с аккуратным пучком на затылке и косынкой в тон — она походила на примерную старшеклассницу. От этого невинного вида остро захотелось подойти, сгрести её в охапку и повторить вчерашнее.

— Вас ждут, — сообщила приятная девушка Алина, второй секретарь.

Макс вошел в кабинет и едва скрыл удивление. Помимо самого генерального, Алексея Скалова, за общим столом сидели вице-президент Владимир и директор службы безопасности Снежана. Макс поздоровался и сел на предложенный стул. Пару секунд в кабинете висела тяжелая тишина, от которой напряжение подскочило до предела.

Алексей Владимирович посмотрел на Макса и ободряюще улыбнулся.

Снежана же хмуро сверлила взглядом монитор. Помимо охраны руководства, она обеспечивала безопасность всего бизнеса «ДОМа», жестко пресекая утечки информации. Сейчас её зеленые глаза горели недобрым огнем, челюсти были крепко сжаты. Макс понял: случилось что-то серьезное. Она умела воевать.

Судя по мрачным лицам братьев Скаловых, план действий они обдумывали прямо сейчас.

Снежана перевела тяжелый взгляд на Макса.

— То, что мы будем обсуждать — строго конфиденциально. В вашем договоре есть пункт о неразглашении. Помните об этом.

Макс кивнул. Он вообще не понимал, что происходит. Поводов вызывать младшего помощника ГАПа на ковер к высшему руководству не было. Внутренне он подобрался, готовый к чему угодно, но любопытство брало верх.

— У нас зафиксирован доступ постороннего лица вот по этому проекту, — Владимир придвинул к Максy ноутбук. — Под «посторонним» я имею в виду кого-то недружественного. Кого-то, кто устроился к нам на работу и получил доступ к документации. Крота.

Макс осторожно взял ноутбук.

— Доступ к этому проекту есть всего у шести человек, — медленно произнес Алексей Скалов. Было ясно, что шпион неглуп и умело замечает следы.

— Когда это началось? — спросил Владимир.

— Примерно месяц назад, — сухо отозвалась Снежана.

— Кто в списке?

— Два секретаря — Алина и Маша. Главный инженер, проектный ГАП и мы двое, — перечислил Владимир. И, чуть смягчившись, добавил: — Эта Маша — новенькая, на испытательном сроке.

Макс сразу понял, о ком речь. Внести изменения в сложные чертежи Машка не могла — для этого нужны профессиональные знания. Но вот помочь слить информацию — запросто.

— И мы не знаем, успел ли этот человек внести изменения в сам проект, — голос Алексея Скалова вырвал Макса из раздумий. — Как видишь, объект секретный. Нам нужно знать до государственной экспертизы, копались ли в документации.

Макс открывал папки, бегло просматривая содержимое, и с каждой секундой изумлялся всё больше. Объем был колоссальным.

— И что вы хотите от меня? — спросил он, уже догадываясь об ответе, но еще не будучи готовым его услышать.

— Возьмешься за проверку? И сколько времени на нее уйдет?

Макс нервно ослабил галстук, чувствуя, как щеки покрываются пятнами.

— Год, наверное. Если проверять в одиночку.

— Сколько у нас до экспертизы? — спросил Алексей брата.

— Девять месяцев, — Владимир посмотрел на Макса. — Если работать сверхурочно? Я тоже подключусь.

— Почему выбрали меня?

Хотя Макс и сам знал стандартный ответ: отличник, лучший на потоке, жадный до работы, талантливый и амбициозный.

— Если справишься, — Алексей кивнул Снежане, и та быстро написала что-то на листке бумаги, — получишь вот такую премию.

Безопасница придвинула листок. Глаза Макса округлились. Цифра была астрономической.

— Но будем только работать и спать, — предупредил Владимир, видя ошеломление парня. — Один выходной в неделю, в любой день. Все же мы люди. Согласен?

Он согласился. У его семьи, живущей в пятидесяти километрах от города, отродясь не было денег даже на машину. А для него, обычного студента из общаги, этот куш был билетом в другую жизнь. На эти деньги можно было купить собственную однушку. Полгода адского труда ради квартиры? Такой шанс упускать было нельзя.

Глава 3

Недели полетели как один день — в сплошных расчетах, проверках и перепроверках в кабинете вице-президента.

Все это время Маша была одновременно рядом и далеко. Если ее вызывали, чаще приходила Алина. Так продолжалось изо дня в день, с понедельника по пятницу. В субботу и воскресенье у Макса появлялась возможность осмотреть ее рабочий стол. Оказалось, Маша — довольно аккуратный человек: на столе никогда не было мусора, стопок бумаг или личных вещей. Даже кружку она убирала в тумбочку, и на ней не оставалось ни единого следа от кофейного налета. Напоминалки, появлявшиеся во время рабочей недели, держались всего пару дней, а затем отправлялись в мусорную корзину. От долгой ходьбы у нее уставали ноги, поэтому за своим столом она часто сидела в балетках — простых, черных, без украшений. Но к генеральному директору и вице-президенту Маша всегда выходила на строгих каблуках.

Макс приходил после пар, к двум часам дня, и уходил в два часа ночи.

Спустя два месяца она зашла к нему после шести вечера и остановилась в дверях. Он поднял глаза, разглядывая ее силуэт. Макс так много работал и так давно был один, что сейчас Маша показалась ему невероятно привлекательной, женственной и желанной. Мысли Макса унеслись в сторону фантазий. Он мысленно раздевал ее, представлял цвет нижнего белья, вспоминал форму груди под своими ладонями. В какой-то момент это заставило его встать и сделать шаг ей навстречу.

— Я беременна, — полушепотом произнесла она.

Пару секунд Макс стоял неподвижно, силой вырванный из наваждения. Пытался сообразить: а при чем тут он?! Конечно, ту встречу он не забыл. Но за два месяца сплошной работы она успела показаться настолько давней, будто с тех пор прошел целый век. Маша продолжала мяться в дверях, не зная, куда деть руки, и нервно сцепляла пальцы.

Макс подошел ближе. Навис над ней и разочарованно заглянул в глаза.

— Ты опять вздумала мстить?

Ее взгляд, до этого упиравшийся в пол, медленно скользнул вверх — по его ногам, груди, ненадолго задержался на губах. Маша шумно сглотнула и залилась краской.

— Нет, — уже бледнея, покачала она головой. Она впервые в жизни не чувствовала собственных ног. — Прости. Я просто не знаю, что делать.

А Макс уже понимал, что такое вполне могло случиться. Он глубоко вздохнул.

Когда тогда они выпили по бокалу вина в знак перемирия, девушка покраснелась и задышала чуть чаще обычного, тщетно пытаясь собраться с мыслями. Макс еще тогда заметил, что единственный глоток подействовал на него странно — слишком сильно для обычного алкоголя. В теле разлилась приятная расслабленность, мысли о делах мгновенно испарились, а губы сами собой расплылись в глупой улыбке.

Маша молча смотрела на него и так же безмятежно улыбалась. Казалось, говорить им больше не о чем. Они столько досаждали друг другу — точнее, она ему, — что сейчас верилось с трудом: неужели вражда осталась в прошлом? Они выросли. А вместе с детством ушли и глупые обиды. По крайней мере, он очень на это надеялся.

Маша, осушив свой бокал, почувствовала необычайную, пьянящую легкость. Было в этом нечто удивительное — сидеть со своим школьным врагом, пить вино, не вспоминать старые обиды и наконец-то зарыть топор войны. Пару минут она перебирала в памяти свои прошлые проделки и его наказания, пока в груди не родилась странная, щемящая нежность к

Максу. Ведь, по большому счету, он всегда был благородным соперником: никогда не обижал ее зря, не подставлял и не задира́л первым. Провокатором неизменно выступала она. Из-за внезапно нахлынувшего стыда и волны новых чувств Маша импульсивно поднялась, подошла к дивану, на котором он сидел, и, наклонившись, прижалась к его губам, озорно заглядывая в глаза.

Макс и подумать не мог, что после всего, что между ними было, она решится на такое. Он до сих пор корил себя за их прошлую близость, поэтому сейчас ее выходка ошеломила его, заставив в очередной раз поразиться ее бесшабашности. Маша больше ничего не предпринимала — лишь замерла на пару секунд, вглядываясь в его расширившиеся от изумления зрачки, ловя губами его теплое дыхание и вдыхая знакомый запах. Но стоило ей едва заметно шевельнуться, как Макс сам подался навстречу, отвечая на этот ласковый поцелуй. Ее язык мягко скользнул внутрь, разжигая в нем жаркое любопытство, которое мгновенно затмило прежнюю растерянность. Каждое ее нежное движение окончательно смывало его страхи о том, что она так и не простила его и совсем не изменилась.

Его рука сама собой легла на талию Маши. Пальцы начали нежно поглаживать ложбинку вдоль выгнутого позвоночника, увлекая ее к себе на бедра, усаживая как можно ближе. Вторую руку Макс переместил на ее шею и щеку, бережно удерживая лицо Маши рядом со своим. Поцелуй перерос в страстный, разгоняя по жилам горячую кровь и заставляя их жарко прижиматься друг к другу.

Маша положила руки ему на плечи, запустив пальцы в темные волосы на затылке. В голове Макса испарились последние мысли — осталось лишь давнее, тайное желание вновь овладеть ею. Ощутить всем естеством эту девушку, сидящую на нем. Макса, так долго прятавшего свои чувства, затопило безумной радостью. Его взвинчивало то, что она снова рядом, дышит с ним в одном ритме, ласкает в ответ и делает каждый поцелуй глубже, окончательно сводя с ума.

В тишине кабинета, под далекие звуки города из приоткрытой форточки, они лихорадочно избавились от мешающей одежды. Не переставая целовать ее губы, Макс вожа́денно овладел ею. Он погружался в ее податливое тепло, слушал прерывистые вздохи, от которых по телу разливались будоражащие волны возбуждения, и двигался в такт, направляя ее руками. Когда Маша заби́лась в его объятиях, теряя темп, он аккуратно уложил ее на спину. Макс ласкал поцелуями ее грудь, терзал губами соски и двигался чуть медленнее, растягивая удовольствие и вжимая разгоряченное тело в мягкую обивку дивана. Он даже не заметил, как маленькие ноготки Маши от наслаждения впились в его спину, оставляя царапины. Потеряв контроль, Макс ускорился и, почувствовав ее финальные судороги, излился сам. Его накрыло мощной волной оргазма, смешанной с пронзительной нежностью и благодарностью.

Теперь он точно знал: все эти пять долгих лет он ждал именно ее. Макс уткнулся лицом в шею Маши — она уже замерла под ним, тяжело дышащая, розовая от пережитой страсти.

Все эти подробности вихрем пронесли́сь в его голове, заставляя кровь закипеть от ярости и глухого, собственнического желания.

Глава 4

— Я боюсь говорить родителям, — призналась она, и Макс наконец понял причину ее двухмесячного молчания. Она ждала, что он пойдет на попятную или цинично заявит, что это ее проблемы.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой? — догадался он.

Макс понимал, что для аборта в любом случае слишком поздно. Если бы они тогда поговорили нормально... Но Машка осталась верна своему репертуару: как после очередной школьной проделки, позорно сбежала, стоило ему задремать. Не бывало такого, чтобы она хоть раз выстояла и держала удар до конца.

— Только это, — виновато прошептала она. Маша прекрасно понимала, что вся вина лежит на ней, и отвечать за последствия придется тоже ей одной.

И вот они обо всем рассказали.

Родственники, еще минуту назад оглушительно кричавшие, наконец разошлись. В комнате сразу стало легче дышать. За ними аккуратно прикрыли дверь, и в квартире воцарилась долгожданная тишина. Макс перевел взгляд на бабушку Машки — скорее древнюю, чем просто старую. Несмотря на почтенный возраст, она выглядела худой и бодрой, с аккуратной укладкой и безупречным маникюром.

— Откройте окно, — попросила она, указав взглядом на раму и продолжая внимательно изучать Макса.

Он был высоким, на целую голову выше внучки, черноволосым и кучерявым. Спортивное телосложение, темные глаза. Одет скромно, но со вкусом — парень ладный.

— Откройте шкаф.

Макс послушно подошел и распахнул дверцу — внутри оказался домашний бар. Он обернулся.

— Налейте нам выпить. По одной, во-о-он того, — указала она пальцем.

Он удивленно уставился на нее.

— Не переживайте, от одной рюмки с вами ничего не случится. Да и я, уж поверьте, не забеременею.

От этой реплики Макс чуть не хохотнул.

Следующие пять минут они пили виски в полном молчании, вдыхая струящийся из окна сентябрьский воздух, наполнявший комнату прохладой и запахом ранней осени.

— Полагаю, вы не любите мою внучку? — спросила наконец бабушка и тяжело вздохнула. Макс отрицательно покачал головой. Пожилая женщина недовольно поджала губы.

— И у вас есть девушка?

Макс снова ответил безмолвным отказом, сделав большой глоток.

— От ребенка откажетесь?

Он помрачнел и вздохнул, не зная, что сказать. Он бы и рад, да совесть не позволит.

— Нет, — глухо произнес он, чувствуя, как в горле заскребло еще сильнее.

Как же их, черт возьми, угораздило...

— И о чем вы сейчас думаете, молодой человек? Наверное, о прелестях отцовства? Ну-ну... — вернула его в реальность Машкина бабушка. — Что делать планируете?

— Я?

Взгляд старой женщины ответил за нее: «Ну не я же».

Макс был в тупике. Жениться он не собирался. Заводить семью или съезжаться — тем более. Но бросить собственного ребенка? Этого он не допускал ни единым поворотом мысли.

Пока он лихорадочно соображал, бабушка поставила свой тумблер на подлокотник кресла, глубоко вдохнула и заговорила:

— Значит так, Максим. Теперь я скажу, что будет делать моя семья и Мария.

Она посмотрела на него так, что Максус сразу стало ясно: этот генерал в юбке привык к беспрекословному подчинению. А может, в ее арсенале бывала и плеть...

— Маша останется жить с нами. Раз уж жениться вы не планируете, то и я сочту за грандиозную дурость оформлять брак ради ребенка. Скреплять обязательствами людей, которые друг в друга не верят, бессмысленно.

«Жениться не нужно. Думать, что делать с типа-женой, тире непонятно кем, тоже. Класс!» — у Макса мгновенно отлегло от сердца. А может, это просто алкоголь наконец провалился в желудок и согрел изнутри.

— Но я думаю, вы в курсе, что у моей внучки есть жених?

Зря она так думала. О Маше он ровным счетом ничего не знал. Они не виделись сто лет — считай, со школы. Если не брать в расчет случайные пересечения в компаниях редких общих знакомых, она запомнилась ему лишь вредной одноклассницей. Девчонкой, способной только сплетничать, дразнить и вертеть задом перед симпатичными парнями. Ах да, они еще вечно оказывались в разных командах на физкультуре, в КВН и прочей конкурсной лабуде, которую организовывали в школе. И даже те два месяца после «перемирия», что они проработали бок о бок, ничуть не приблизили его к пониманию того, какая она на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.